

– трудности, связанные с особенностями процесса слушания и речевой деятельности слушающего.

Психологическая готовность учащихся к учебной деятельности зависит от доминирующих мотивов, которые побуждают их к учебе. Мотивация (от лат. moveo – двигаю) определяет общее направление процессов, методов, средств побуждения учащихся к продуктивной познавательной деятельности, активному освоению содержания образования. Мотивация как процесс изменения состояний и отношений личности основывается на мотивах, под которыми понимаются конкретные побуждения, причины, заставляющие личность действовать, совершать поступки. Мотивы являются достаточно сложными образованиями, т. к. в роли мотивов выступают потребности и интересы, стремления и эмоции, установки и идеалы. Без наличия мотивов не может быть успешной и воспитательная работа.

Особое значение для реализации воспитательного воздействия на уроке иностранного языка имеет взаимоотношение учителя и учащихся. В этой связи следует принять во внимание антисуггестивные барьеры, исследованные Г. Лозановым. К их числу относятся: 1) «барьер недоверия» или «критического мышления», сущность которого состоит в том, что воспринимаемая информация не имеет ни информативного, ни воспитательного воздействия; 2) «интуитивно-аффективный барьер», суть которого в том, что обучающиеся отбрасывают все то, что не создает доверия и чувства уверенности; 3) этический барьер, который означает, что внушения, противоречащие моральным принципам личности, не воспринимаются, не реализуются [1].

Анализ анкетирования и диагностического среза, проведенного нами в 9-х классах гимназии № 2 г. Витебска, позволил установить уровень психологической готовности учащихся и разработать методику проведения опытного обучения таким образом, чтобы можно было реализовать воспитательный потенциал аудиоматериалов. Как показали результаты итогового тестирования, учет проанализированных выше факторов поднял на новый уровень не только коммуникативную компетенцию учащихся (средний показатель уровня аудитивных навыков и умений учащихся увеличился на 16,75 %), но и их нравственные качества.

Список использованной литературы

1. Лозанов, Г. К. Суггестология и суггестопедия : автореф. дис. ... д-ра медицинских наук / Г. К. Лозанов. – София, 1970. – 64 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Саченок Анна (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Перепеча Алина (ГУО «СШ № 12 г. Мозыря»)

Научный руководитель – Т. Н. Талецкая, канд. филол. наук, доцент

Цель нашей работы заключается в расширении представлений об использовании проектной технологии в современном иноязычном образовании. Проектная технология считается сегодня одной из самых популярных, инновационных и перспективных в иноязычном образовании в школе.

Проведенный нами анализ учебных пособий по немецкому языку свидетельствует о том, что их авторами предусмотрены презентации учащимися разнообразных проектов в конце прохождения каждой темы – практико-ориентированных, исследовательских, информационных, творческих, ролевых и т. д. Цель проектной работы в том, чтобы учащиеся не только получили новые знания по выбранной теме проекта, но и представили результаты проектной работы на изучаемом иностранном языке.

Все учащиеся имеют возможность в ходе работы над проектом выразить себя через устную речь и творческое оформление результатов проекта. Например, в ходе выполнения проектных заданий по теме «Мир моды» учащиеся 9-х классов расширяют свое знакомство с культурой страны изучаемого языка, сравнивают тенденции моды в нашей стране и за рубежом, могут попробовать себя в роли модельера, учатся рассказывать про современные модели одежды. Девятиклассникам интересна тема моды и одежды, поэтому в рамках предлагаемой темы можно смело экспериментировать с такими проектными заданиями, как обсуждение каталогов моды, молодежной моды, модной школьной формы и др.

Нами был выбран для апробации информационный проект «Школьный дресс-код». Первая проектная группа работала над темой, связанной с тем, что носят немецкие школьники. Соответствующую информацию учащиеся по рекомендованным учителем гиперссылкам нашли в интернете, обобщили ее и представили средствами немецкого языка на проектном уроке. В частности, они сообщили, что в Германии вместо выражения «школьная форма» предпочитают использовать «школьная одежда», что в Германии отказ от введения школьной формы обусловлен историческими причинами; что для немецких учащихся не существует единой школьной формы, так как по немецкому законодательству защищается право личности на индивидуальность, и внешний вид считается личным делом каждого конкретного человека; что немецкие школы могут лишь рекомендовать своим учащимся, в чем можно приходиться на занятия, а в чем нет (например, нежелательным является ношение джоггеров). Данная информация вызвала оживление у учащихся, которые приняли активное участие в обсуждении этой темы, высказывая свои аргументы, свое мнение по этому вопросу.

Вторая проектная группа занималась сбором информации о моделях школьной формы в нашей стране. Был проанализирован информационный плакат с выпускаемыми промышленностью Республики Беларусь моделями школьной формы для учащихся различных возрастных групп. Учащиеся также сделали фотографии отдельных классов с целью выявить наиболее популярные среди учащихся модели для девочек и мальчиков. Совместный просмотр фотографий позволил выявить определенные тенденции, какие модели школьной формы являются наиболее предпочтительными среди учащихся данной школы.

Обеими проектными группами выполнялось также творческое задание, которое было ими представлено на проектном уроке. Суть задания – представить себя модельером, пофантазировать на тему «Школьный дресс-код» и представить на листе ватмана свои идеи о том, какой может быть

школьная одежда. Учащиеся с удовольствием рассматривали предложенные варианты и путем общего голосования выбирали лучший эскиз.

Преимущества проектной технологии перед традиционным обучением очевидны – в ходе работы над проектом стимулируется речевая и творческая активность учащихся, повышается мотивация всех учащихся в овладении иностранным языком.

ПРОБЛЕМА ДВОЙНОГО ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ОРИГИНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

Симакова Анастасия (ФГБОУ ВО ГИПУ, Удмуртия)

Научный руководитель – Г. Е. Поторочина, канд. пед. наук, доцент

Романо-германское языкознание предусматривает исследование всех аспектов языков Западной Европы, таких как грамматика, фонетика, лексика, синтаксис, морфология, фонология и перевод. Такое глубокое исследование изучаемых языков является важным для понимания культуры народов, говорящих и пишущих на этом языке [1]. Мы имеем в виду такие языки, как немецкий, английский и русский как родной язык. В работе мы акцентируем внимание на проблеме двойного перевода: с иностранного языка на родной (русский) язык и наоборот, с русского языка на иностранные языки. Были изучены и проанализированы стихи С. Трисдейл «I am not yours», Е. Б. Браунинг «How do I love thee», И. В. фон Гёте «Der Fischer», Г. Гейне «Frühling». В данной работе рассматриваются следующие поэтические тексты: Г. Гейне «Am Teetisch», К. Дж. Россетти «The first day» и А. А. Ахматовой «Я не любви твоей прошу». В задачи нашего исследования входило сравнение построчного перевода вышеобозначенных поэтических текстов, сделанных профессиональными переводчиками, с собственным переводом.

Для примера рассмотрим построчный перевод стихотворения Г. Гейне «Am Teetisch» на родной (русский) язык. Проанализируем 17 и 18 строфы данного произведения. Строчку «Am Tische war noch ein Plätzchen» С. Я. Маршак перевел как «Тебя за столом не хватало», хотя в оригинале не было указания на кого-то конкретного, строчка «За столом оставалось место» точнее передает смысл (собственный перевод А. С. Симаковой); вторая строчка «Mein Liebchen, da hast du gefehlt» переведена как «А ты бы, мой милый друг», дословный перевод составил бы «Моя дорогая, ты отсутствуешь», также более точной была бы фраза «Милый мой друг, для тебя», потому как идет указание, что отсутствует именно тот, кому адресовано стихотворение.

Рассмотрим другой пример стихотворения Кристины Россетти «The first day» и сопоставим перевод Генриетты Флямер с собственным. Проанализируем первые 2 строфы. Строчка «I wish I could remember that first day» была переведена Г. Флямер как «О, если б вспомнить этот миг и час», несмотря на то, что в оригинале говорится про «день», строчка «Хотела б вспомнить первый день» (собственный перевод) точнее и ближе к оригиналу; «First hour, first moment of your meeting me» переведена как «Тот день, когда